

Глава 3. Истинный облик

Цзян Эньмянь припомнил слова Дельфина: некоторые люди лишь с виду кажутся мягкими, а на деле...

Над его головой словно сверкнула молния, и душа ушла в пятки.

— Что случилось с Восьмым?

— Посмотрите, Восьмой побелел от страха.

Цзян Эньмянь заставил себя сесть ровно и натянуто улыбнулся младшему коллеге:

— Прости, Сяо Нин, мы же только что договорились, я останусь здесь.

Хотя Дельфин оказался совсем не таким, как он себе представлял, нельзя судить о человеке только по внешности, к тому же у них действительно была договоренность.

Однако находиться в такой неловкой ситуации было тяжело. Цзян Эньмянь долго шарил по карманам и, наконец, оправдав ожидания, достал леденец:

— Ну... будешь?

Пятый перевел взгляд на конфету в розовой обертке. Казалось, он колеблется, но все же достал влажную салфетку, тщательно протер руки и принял угощение.

Конфету-то он взял, но Цзян Эньмянь вновь погрузился в бездонную пучину неловкости. Зачем он отдал кому-то другому ту конфету, которую ему самому вручили? Что он вообще творит?!

— Прошу прощения, можно я сяду здесь? — к Цзян Эньмяню подошел гость в золотистых очках и светло-полосатой рубашке с бейджем под номером один.

Шестого гостя звали Су Янь — звездный игрок известного киберспортивного клуба, два года подряд приводивший свою команду к мировому чемпионству. Его называли Убийцей соперников и Непобедимым богом войны.

Чат трансляции взорвался, количество зрителей стремительно росло.

— Ничего страшного, я посижу здесь, — Первый придвинул стул с другой стороны и селся слева от Цзян Эньмяня. — Мы же договорились сидеть рядом, я не могу нарушить обещание.

Видя, что Цзян Эньмянь нервничает, Первый гость достал две конфеты и протянул ему:

— Еще нужно?

Но Цинь Юйи был прямолинейным человеком, который никогда не лез за словом в карман. Его

цитаты «настоящего мужчины» могли бы обогнуть земной шар, за что его в шутку прозвали последним холостяком-натуралом в мире.

Он снимался в кино много лет, не был замешан ни в каких скандалах или сплетнях, имел безупречную репутацию и выдающийся талант. Помимо актерской карьеры, он владел несколькими кинокомпаниями, за что его называли самым богатым человеком в шоу-бизнесе.

— Нет, спасибо, я просто восхищаюсь им как актером, — ответил Цзян Эньмянь.

— Спасибо, — он принял конфету и тихо спросил: — Ты видел?

На данный момент Первый казался больше похожим на Дельфина. Цзян Эньмянь бросил взгляд направо: кто же этот хладнокровный убийца?

— Конечно, можно! — ответил тот доброжелательно, отчего Цзян Эньмяню стало комфортнее.
— Но, кажется, мест больше нет.

Тем временем в кадре появился Третий гость в темном костюме. Он двигался уверенно, кивнул остальным присутствующим и занял место напротив Цзян Эньмяня.

Он оказался именно таким, каким Цзян Эньмянь его себе представлял: очки, повседневная рубашка, интеллигентный и мягкий вид. Цзян Эньмянь украдкой взглянул на него еще раз — тот оказался даже красивее, чем он ожидал, настоящий благородный муж, мягкий, как нефрит. Режиссер умеет подбирать людей.

Первый гость заметил выражение лица Цзян Эньмяня и невзначай спросил:

— Ты тоже фанат?

Даже Цзян Эньмянь не ожидал, что режиссер сможет его пригласить. Неудивительно, что, встретившись с Драконом взглядом в лифте, он показался ему знакомым — это был кинокороль Цинь Юйи.

Чтобы не мешать другим гостям, Цзян Эньмянь выбрал место с краю: слева край стола, справа — Пятый гость.

Четвертый, Цинь Юйи, был знаменитым талантливым актером, известным каждому. Он начал карьеру еще ребенком, прославился в юности и уже в восемнадцать лет получил титул кино короля, прославившись ролями суровых, справедливых героев.

Цзян Эньмянь вздохнул с облегчением: он стал еще увереннее в том, что Первый — точно Дельфин.

Цзян Эньмянь однажды имел честь сниматься с кинокоролем в одном фильме. Цинь Юйи относился к ролям с невероятной серьезностью, никогда не кичился своим статусом и не

пользовался дублерами. Сниматься с настоящими травмами для него было нормой — актер, достойный глубокого уважения.

За спиной Цинь Юйи сидел Шестой — молодой человек с короткими красными волосами. Хотя он и не был так известен широкой публике, как кинокороль, в мире киберспорта он был бесспорным номером один.

Ему было всего девятнадцать, но его состояние исчислялось сотнями миллионов. Помимо мастерства, его внешность также была на высоте. К тому же у него был холодный, дерзкий и крутой нрав, что привлекло к нему толпу фанатов.

Цзян Эньмянь окончательно запутался. Он договаривался только с Дельфином, так кто же из них — Первый или Пятый — настоящий Дельфин?

В этот момент в ресторан вошли еще двое гостей.

Первый поправил очки и перевел взгляд с Цинь Юйи на Цзян Эньмяня:

— Понятно.

— Что?

— Ничего, — усмехнулся Первый. — Он действительно очень привлекателен.

Последним прибыл Второй гость. На вид он был совсем юным, в бежевом комбинезоне и с длинными черными волосами до плеч. Он вежливо поздоровался со всеми присутствующими.

Все восемь гостей собрались, они ели в тишине, почти не общаясь.

Когда ужин подходил к концу, Цзян Эньмянь встал:

— На кухне есть фрукты, я принесу их всем.

Первый отложил палочки:

— Я пойду с тобой.

— Не нужно, я сам справлюсь, — ответил Цзян Эньмянь, видя, что тот еще не закончил есть.

Цзян Эньмянь пришел на кухню один и начал нарезать вымытые апельсины.

Между делом он вспоминал правила программы: после ужина нужно раскрыть личности и профессии. А в девять часов все должны разойтись по комнатам и угадать «животную» сущность других гостей.

Сейчас было известно, что Первый — Дельфин, Четвертый кинокороль — Дракон, а Седьмой, младший коллега, вероятно, Лис — Сяо Нин всегда был плаксой и сильно зависел от него.

Остальных еще предстояло разгадать.

Внезапные шаги напугали Цзян Эньмяня, а следом он почувствовал резкую боль в кончике пальца.

— Все в порядке? — в дверях послышался низкий, бархатный голос Третьего гостя в костюме.

— Да, все нормально, — Цзян Эньмянь машинально спрятал руку за спину.

— Покажи, — лицо мужчины оставалось бесстрастным, но в голосе чувствовалась властность.

Цзян Эньмянь вытянулся по струнке и послушно протянул руку.

Третий лишь мельком взглянул на палец и достал из аптечки пластырь:

— Справишься сам?

— Да, спасибо, — Цзян Эньмянь принял пластырь здоровой рукой и отошел в сторону, пытаясь его наклеить.

На самом деле рана была неглубокой, но Цзян Эньмянь боялся вида крови, и от этого пореза его ноги стали ватными. Зрение затуманилось, и он никак не мог подцепить край защитной пленки пластыря.

Чем больше он нервничал, тем сильнее кружилась голова, а ноги слабели еще больше.

— Ты в порядке? — Третий слегка придержал его за спину и протянул стакан воды.

— Спасибо, — глоток теплой воды мгновенно привел его в чувство.

Третий промолчал, лишь перехватил кончик пальца Цзян Эньмяня и вытянул пластырь у него из рук.

Цзян Эньмянь машинально отстранился:

— Не нужно, я сам...

— Не двигайся, — тон Третьего не терпел возражений.

Цзян Эньмянь замер, не смея даже открыть рот.

Наклеив пластырь, Третий развернулся и ушел. Цзян Эньмянь даже не успел поблагодарить его — когда он пришел в себя, на кухне он был уже один.

— Старший брат, ты еще не закончил? — послышался голос Чэн Юйнина от входа.

Цзян Эньмянь спрятал руку, вспомнив, что успел нарезать только половину фруктов.

— Сейчас, я как раз...

На мраморной столешнице апельсины уже были нарезаны аккуратными дольками и разложены на тарелке.

Кроме него, на кухне никого не было.

Цзян Эньмянь коснулся пластыря на пальце.

Некоторые люди кажутся строгими, но в душе они довольно мягкие.

— Старший брат, что с твоей рукой? — Чэн Юйнин заволновался. — Это моя вина, я же знал, что ты не умеешь обращаться с ножом, надо было мне самому взяться.

Цзян Эньмянь неплохо готовил, но владел ножом действительно плохо, да и в целом не любил кухонную утварь.

— Все хорошо, — Цзян Эньмянь протянул тарелку с фруктами Чэн Юйнину и заодно спросил: — Ты Лис?

Цзян Эньмянь предположил, что Лис был так любезен с ним, потому что знал его сущность.

Чэн Юйнин приложил палец к губам:

— Пока секрет.

Они вернулись в столовую. После ужина гости стали более раскованными, и все решили представиться по порядку номеров, чтобы дать подсказки для угадывания животных.

— Тоскую по тебе, как по полной луне, и каждую ночь свет мой меркнет, — Первый поднял чашку чая и вежливо поклонился: — Давайте познакомимся заново, меня зовут Лю Цинхуэй.

— Что касается моей профессии, — Лю Цинхуэй повернулся к Цзян Эньмяню: — Хочешь угадать?

Цзян Эньмянь, не задумываясь, выпалил:

— Воспитатель в детском саду.

Лю Цинхуэй рассмеялся:

— Нет.

Цзян Эньмянь не удивился:

— Тогда чем вы занимаетесь? Есть подсказка?

— Я давал тебе подсказку еще давно, — Лю Цинхуэй наклонился к нему и прошептал: — Телепатия.

Цзян Эньмянь моргнул:

— Может быть... вы психолог?

— Да, я владею частной психологической клиникой, — сказал Лю Цинхуэй. — Но другая моя профессия действительно связана с преподаванием, только учу я не детей.

Помимо частной практики, Лю Цинхуэй был профессором факультета психологии в университете А, которого обожали студенты.

— Доктор Лю, если у меня возникнут проблемы, я могу обратиться к вам? — спросил Чэн Юйнин.

— Конечно, всегда рад, — улыбнулся Лю Цинхуэй. — Но я надеюсь, что в этом мире не будет бед и никому не понадобится моя помощь.

Следующим был Второй гость.

— Приветствую, братья. Меня зовут Линь Лээн, мне восемнадцать, я здесь самый младший, — Второй выглядел очень рассудительным, за столом почти не говорил. — Я все еще учусь в университете, изучаю живопись. Если будет шанс, очень хочу построить отношения, которые сразу приведут к браку.

— Такой маленький, а уже на свидания вслепую? — Цинь Юйи откинулся на спинку стула. — Уроки сделал?

— Да, я пришел сюда только после того, как закончил все дела, — серьезно ответил Линь Лээн.
— И любовь не зависит от возраста. Я совершеннолетний и имею на это право.

Следующим был Третий гость. Он поправил галстук с властным видом лидера:

— Меня зовут Шэнь Цзуннянь. У меня несколько компаний, и обычно я очень занят на работе. Хочу найти человека, который будет звонить мне, когда я задерживаюсь, и звать домой.

— Господин Шэнь, не ожидал вас здесь увидеть, — вежливо сказал Лю Цинхуэй.

— Я тоже не ожидал, что вы придете.

— Вы знакомы? — спросил Цзян Эньмянь.

Лю Цинхуэй ответил:

— Да, господин Шэнь нанимал меня на год в качестве психологического консультанта для своих сотрудников.

Следующим был Четвертый гость. Как кинокоролю, Цинь Юйи представление не требовалось.

Чэн Юйнин решил вступить в разговор:

— Мой старший брат очень любит ваши фильмы, он часто говорит, что вы потрясающий актер.

— Спасибо, — Цинь Юйи привык к похвале и не проявил особого интереса, лишь на миг бросил взгляд на Цзян Эньмяня.

Пятый гость не спешил представляться, а повернулся к Цзян Эньмяню:

— Может, попробуешь угадать, чем я занимаюсь?

Цзян Эньмянь не следил за Пятым и не имел ни малейшего понятия.

— Можно подсказку?

Чэн Юйнин спросил:

— Можно я угадаю за старшего брата?

Пятый кивнул:

— Можно.

Чэн Юйнин посмотрел на влажную салфетку, которой тот вытирал руки:

— Если я не ошибаюсь, вы врач, причем хирург.

— Верно. Меня зовут Се Яньчжу, я врач.

— Се Яньчжу — красивое имя, — заметил Лю Цинхуэй. — Позвольте угадать: оно взято из стихотворения?

— Возможно, — Се Яньчжу выбросил салфетку, не выражая никаких эмоций.

— Вы доктор Се? — сердце Цзян Эньмяня забилось чаще. — Тот самый кардиохирург Се Яньчжу?

— Знаешь меня? — Се Яньчжу приподнял бровь.

— Вы — лучший специалист в стране по кардиохирургии, — восторженно сказал Цзян Эньмянь.

— Слишком лестно, — невозмутимо ответил Се Яньчжу.

Полгода назад у матери Цзян Эньмяня возникли проблемы с сердцем, ей требовалась операция на клапане, но случай был сложный. Шансы на успех оценивали менее чем в тридцать процентов. Цзян Эньмянь выяснил, что авторитетнейшим экспертом был Се Яньчжу, но два года назад тот ушел из государственной больницы, открыл частную клинику и исчез из поля зрения. Никто не знал, где он, и теперь Цзян Эньмянь случайно нашел его здесь.

Шестой гость размял пальцы и лениво откинулся на спинку стула:

— Меня зовут Су Янь. Я человек некультурный, ничего не умею, только в игры играть.

Су Янь полмесяца назад привел команду к чемпионству и сейчас был в отпуске. Он подписал контракт, будучи пьяным, и сам не понимал, как оказался на шоу.

Затем седьмой:

— Меня зовут Чэн Юйнин, мне двадцать один, я здесь, чтобы сопровождать старшего брата.

Наконец, очередь дошла до самого Цзян Эньмяня:

— Всем привет, меня зовут Цзян Эньмянь, мне двадцать четыре. Что касается профессии... — он выдержал паузу: — Я тоже актер.

— Возможно, вы еще не слышали обо мне, но я буду стараться и надеюсь, что однажды стану таким же выдающимся актером, как учитель Цинь.

Болтовня закончилась, и пришло время расходиться по комнатам, чтобы записать «животную» сущность каждого гостя.

Цзян Эньмянь закрыл дверь и открыл планшет. Вверху красовалась надпись:

□Тот, кто заполнит все верно, получит право провести следующие два дня в комнате с указанным гостем.□

Цзян Эньмянь сжал стилус и начал заполнять.

1 — Дельфин

2 — Альпака

3 — Лев

4 — Дракон

5 — Дятел

6 — Волк

7 — Лис

8 — Кролик

Лев как король леса подходил властному Шэнь Цзунняню, а Дракон был отсылкой к знаковой роли Цинь Юйи. Дятел был лесным «доктором», что подходило профессии Се Яньчжу. Волк отражал дикий нрав киберспортсмена.

Цзян Эньмянь был уверен в себе, нажал кнопку «Подтвердить». Через три секунды система выдала сообщение:

□Поздравляю, ответ неверен.□

<http://bllate.org/book/22082/2296300>